

л 2005
10049 к

ИОАНН ПАВЕЛ II

БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
АМАНАТ

ИЗБРАННОЕ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АБАЙ КЛУБЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ АБАЯ
ABAI INTERNATIONAL CLUB

**Редакционный Совет Библиотеки
журнала «AMANAT»**

Роллан Сейсенбаев

(Казахстан) —

Главный редактор — Председатель Совета

Абиш Кекильбаев

(Казахстан)

Анатолий Ким

(Россия)

Аятолла Хьюбш

(Германия)

Валентин Распутин

(Россия)

Имангали Тасмагамбетов

(Казахстан)

Клара Серикбаева

(Казахстан)

Кэндзабуро Оэ

(Япония)

Леон Робель

(Франция)

Мырзатай Жолдасбеков

(Казахстан)

Мурат Ауэзов

(Казахстан)

Мухтар Кул-Мухаммед

(Казахстан)

Олжас Сулейменов

(Казахстан)

Синтаро Исихара

(Япония)

Пентти Холоппа

(Финляндия)

Чингиз Айтматов

(Кыргызстан)

**10-летию Республики
Казахстан посвящается**

JOANNES PAULUS II

(Karol Wojtyła)

WYBÓR DZIEŁ

• Abai international club •

ИОАНН ПАВЕЛ II

(Кароль Войтыла)

ИЗБРАННОЕ

•Международный клуб Абая•

Алматы• 2005

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «АМАНАТ»

Литература, искусство, история, философия,
образование и религия народов мира

ББК 84 (4 ИТА)
И 75

Религия народов мира

Выпускается по программе Министерства
информации Республики Казахстан

Рекомендовано Министерством образования
Республики Казахстан в качестве учебного
пособия для дополнительного образования

Идея проекта, подборка произведений,
общий дизайн Роллана Сейсенбаева

Посольство Ватикана в Республике
Казахстан
Перевод, комментарии и предисловие
Елены Твердисловой

Дизайн и верстка
Тимура Бутанова

Текст печатается по изданию:
Москва, «Издательство Францисканцев» 2003

© Иоанн Павел II
Избранное

© 2005 г. 344 стр. КАЗА
ҰЛТТЫҚ

И 4703010000
00(05)-05

ISBN 9965-611-46-7

КНИГА — САМЫЙ ТЕРПЕЛИВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Перед человечеством сегодня стоят три глобальные задачи: это — защита м и р а, защита д у х о в н о с т и и защита п р и р о д ы. Все они — главные условия нашего дальнейшего существования. Каждая из них неполна одна без другой. От этих трех начал зависит обеспечение грядущего не только Казахстана, но и всего мира.

Гамлетовский вопрос «быть или не быть» относительно к завтрашнему человечеству будет стоять перед нами вечно, если мы не прислушаемся к голосу благоразумия.

Техническое развитие в мире шагнуло далеко вперед, благодаря чему человек стал расточителем в использовании природных ресурсов, созидательная энергия человека растрачивается попусту, и он утрачивает способность содержать богатейший океан культуры и мысли, накопленный предыдущими поколениями.

К сожалению, мы далеко не в полной мере осознаем это. Интеллектуальный и идеологический вакуум уводит людей в сторону от восприятия реальности, низвергает его в пучину разложения — морального, нравственного, духовного. Третье тысячелетие требует от нас утверждения гармонии в нашем общем доме — ЗЕМЛЯ.

Книга — в своем первоначальном, высоком и единственном, священном и одухотворенном, значении — является всемогущим оружием человека в защите культуры и духовности.

Книга несет человечеству знания и просвещение.

Книга хранит в себе тайны бытия рода человеческого.

Книга — плод человеческой мысли, наделенный дыханием времени и пространства.

Книге человечество доверило свои священные прозрения, открытия души. Только книга может научить, как двигаться вперед, как избежать катаклизмов и как взбираться на вершины человечности.

Книга — самый терпеливый учитель.

И только книга может научить нас безошибочно распознавать добро и зло, истину и ложь.

Для человека мыслящего нет ничего дороже книги!

200-томная Библиотека журнала «АМАНАТ» Международного клуба Абая посвящена 10-летию независимого Казахстана.

Мы оставляем будущему своей страны — молодежи — единственное и наиболее полное завещание — Книгу.

Поддерживаю благородный поступок Клуба Абая.

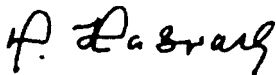
Я искренне рад начинанию видного писателя Роллана Сейсенбаева в создании журнала «АМАНАТ» и 200-томной Библиотеки журнала. Уверен, что истинные патриоты страны поддержат и помогут его стремлениям служить культуре и духовности Отчизны.

Желаю новому изданию внимательного и благодарного читателя.

Поздравляю казахстанцев с выходом первых томов Библиотеки журнала «АМАНАТ» — литература, искусство, история и философия, образование и религии народов мира.

Любите, берегите и будьте преданы книге.

Нурсултан Назарбаев
Президент Республики Казахстан

14 марта 2001 г.

Астана

ВЕЛИКИЙ ПАСТЫРЬ

Его называют самым великим философом, самым непоколебимым богословом, самым искусным проповедником, самым ярким поэтом, самым яростным драматургом, самым возвышенным человеком глубокой молитвы, обладателем самого авторитетного пасторского слова. И, наконец, самым известным и почитаемым Человеком нашего времени.

Во всяком случае ему нет равных в разносторонности таланта, целостности его гуманитарного сознания и его верности к пастырскому слову.

Его имя — Папа Римский Иоанн Павел II.

Его книга перед Вами.

«Избранное» Иоанна Павла II, изданное в Казахстане «Международным клубом Абая», по своей значимости и нравственной нагрузке уникальна.

Впервые перед читателем Казахстана встает личность и учения самого Понтифика. Перед нами возвышаются его внутренний мир, сфера духовных исканий, его тревоги и надежды, чаяния и радости. Высвечивается его удивительная судьба. Судьба Пастыря Церкви.

«Этот Папа из Польши, — сказал он о себе в беседе с французским журналистом-католиком Андре Фроссаром, — является в то же время и первым в столице св. Петра славянином. Своим происхождением и родным языком он связан со всеми славянскими народами, которые населяют Восточную Европу, а также Восточную часть Средней Европы»¹.

«У истоков своей истории, — заметил Иоанн Павел II, — Польша приняла крещение в Риме при посредничестве чешской княжны, которая была женой первого в истории моей Родины правителя!² Связь с Римом и западной культурой формировала польскую нацию на протяжении всего тысячелетия...»

Любое выступление Папы — событие; его речи публикуют, переводят, обсуждают во всем мире широко и открыто. Интерес к его личности и учению повсеместен. Апостол странничества, Иоанн Павел II совершил свыше ста пастырских поездок, посетив множество стран — Канаду, США, Турцию, Новую Гвинею, Францию, Кубу, Румынию... В сентябре 2001 года Иоанн Павел II посетил Казахстан. Он обращался к казахстанцам со словами:

«Приношу благодарность Богу, Который руководил моими шагами вплоть до города Астаны, столицы этой благородной и безбрежной страны, расположенной в самом сердце евро-

¹ Киевская уния 1385 г. Польши с Великим княжеством Литовским.

² Первый польский исторически достоверный король князь Мешко (или Мечислав I) из династии пястов, сын Земомысла. При нем начало складываться польское государство и произошло объединение польских земель, а в 996 г. Польша приняла христианство.

азиатской территории. С волнением целую эту землю, положившую начало полиэтническому государству, наследнику многовековых и многообразных духовных и культурных традиций, и в настоящее время устремленному к новым социальным и экономическим целям. Долгое время я желал этой встречи, и велика моя радость — суметь заключить в объятиях с восхищением и любовью всех жителей Казахстана.

Любовь и справедливость! Всевышний, направляющий шаги людские, да осветит этими звездами твои шаги, безбрежная Земля Казахстана!

Глядя на цвета вашего национального флага, дорогие казахи, я спрашиваю для вас у Всевышнего те дары, которые они символизируют: твердость и открытость, символом чего является голубой цвет, благосостояние и мир, на что указывает золото.

Да благословит Бог тебя, Казахстан, и всех твоих жителей, и дарует тебе будущее, согласие и мир!»

«В борьбе между добром и злом, между грехом и искуплением последнее слово останется за любовью», — пишет Иоанн Павел II. Любовь — величайшая драма человеческого бытия; и у любви безграничные возможности. Триада богословских добродетелей — вера, надежда, любовь — являются высшей благодатью, ступенями, ведущими в сверхъестественное бытие.

Он также страстно и целомудренно размышляет о таких исконных понятиях как память, язык, семья, призвание.

Память осуществляет связь времен; прошедшего, настоящего и будущего. Человек — существо историческое. И она свойственна только человеку. «Человек вообще есть нечто такое, что не позволяет исторически объяснить его исчерпывающим образом. В нем живет внеисторический зародыш, вот он-то именно и находится у истоков человеческого в человеке», — сказал Иоанн Павел II (Кароль Войтыла). Именно эта мысль — главный стержень его пьесы «Брат нашего Бога».

Родной язык — носитель национальной сущности человека. Без языка нет народа. Безъязыкого народа не существует. Язык — зов народа к свободе. Язык — великий божественный дар. Язык — знак бытия. Язык — это таинство Слова. Именно язык соединяет людей в единую семью.

Семья.

«Мои детские и юношеские годы рано означились утратой самых близких. Сначала матери, которая не дождалась дня моего первого Причастия. Она хотела, чтобы у нее во что бы то ни стало было два сына: врач и священник; мой брат стал врачом, а я — священником. Сестра, которая родилась за несколько лет до моего появления на свет, умерла вскоре после моего рождения». В двенадцать лет Кароль Войтыла потерял старшего брата, которого очень любил, с которым дружил и который оставил по себе память как человек, героически выполнивший свой профессиональный долг. Сын и отец остались вдвоем. «Я вбли-

зи наблюдал за его жизнью и видел, как он умел себя превозмогать, видел, как он коленапреклоненно молился. Это было самым важным в те годы, которые столь много значат в период становления подростка. Отец, который умел быть требовательным к себе, в некотором смысле мог уже ничего не требовать от сына. Глядя на него, я учился быть требовательным в отношении себя и выполнять собственные обязательства». Говоря о том примере, какой подавал ему его отец, Папа Римский впоследствии назвал этот пример «первой домашней семинарией».

Призвание указывает на то, что «существует свойственное каждой личности направление ее развития и в соответствии с ним она всей своей жизнью вовлекается в служение определенным целям».

Что значит — Судьба? «В том большом и страшном theatrum Второй мировой войны мне многое было сохранено. Меня ежедневно могли взять на улице, в каменоломне или на фабрике, и увезти в лагерь. Неоднократно я даже спрашивал себя самого: столько погибло моих сверстников, а почему не я? Сегодня я знаю, что это было случайностью. На фоне того огромного зла, каким была война, в моей жизни всё делалось в направлении блага, каким было призвание».

Учение Иоанна Павла II, возникшее в недрах католического богословия, сегодня благосклонно воспринимается человеком любой религиозной культуры. Она обращена к тем людям, которые со всей серьезностью задумываются над смыслом жизни.

Словом, эта книга — о Главном. Она скорее философская, чем богословская. Книга призывает не отрекаться от разума — великого дара Божья, — а употреблять все силы для приближения к последней Реальности.

Клуб Абая бесконечно благодарен Ватикану за предоставленную возможность издать книгу Иоанна Павла II в Казахстане.

«Папа Римский размышляет, делится своими воспоминаниями, своим жизненным опытом пастыря. Он обращается к актуальным событиям, к поэзии, драматургии. Это делает его философский поиск единственно верным, живым и конкретным».

Дорога к храму — это путь одинокого странника. Иоанн Павел II — великий пастырь, призывает нас под священные своды, где кончается одиночество одинокого странника. Ибо, религиозная жизнь требует Общины, в недрах которой совершается встреча человека с Богом.

«Избранное» Иоанна Павла II привлекает нас своей искренностью, интеллектуальной честностью, более того прозрачностью.

Он приглашает нас в свой круг — дружеский дастархан, где ведется напряженная и в то же время прекрасная работа мысли.

И мысль Папы Римского взывает к нашему ослабшему, растерянному и одинокому Духу!

Роллан Сейсенбаев

ГЛАВНОЕ ВЕРА, А НЕ КОНФЕССИЯ

ЛИЧНОСТЬ

Папа не сомневается в том, что люди могут и должны найти между собой общий язык, и не прекращается его диалог с православными и протестантами, иудеями и мусульманами. Будучи убежденным сторонником экуменизма, он рассматривает его как признание различий в понимании Бога и связей с Ним человека. Везде его ждут, встречают бурно и радостно, и всякий его приезд воспринимается прежде всего как встреча с человеком близким и дорогим. Простота его общения поражает всех. В ней скрыт его изначальный и глубинный интерес к человеческой личности, которая для него всегда индивидуальна и неповторима.

Личность — высшее в человеке, утверждает Папа и приглашает задуматься над этим тезисом в проповедях, энцикликах, апостольских посланиях, доказывая сделанный вывод в научных трудах по антропологии и этике, наконец, анализируя воззрения конкретных ученых — таких, например, как испанский богослов, поэт и мистик св. Иоанн Креста или немецкий философ-феноменолог Макс Шелер. Пьесы Кароля Войтылы об Иове, о «польском Иеремии» — проповеднике Петре Скарге, о

другом соотечественнике — художнике Адаме Хмелёвском (брате Альберте) повествуют о борении личности с самой собой, чтобы достичь высшего блага. И, конечно, мыслями о человеке-личности исполнены стихотворения Папы, обращенные к началам национальной духовной традиции: к первому польскому святому, канонизированному в XII в., Краковскому епископу Станиславу; к Мешко I, при котором Польша приняла христианство.

Может быть, благодаря этому непреходящему интересу к людям, умению видеть их изнутри, жизнь Иоанна Павла II складывалась как предопределенность, а встречи с людьми часто носили знаменательный характер. В числе этих людей были обычные рабочие, которые помогали Каролю Войтыле во время Второй мировой войны выдержать неимоверно тяжелые условия физического труда в каменоломне и на содовой фабрике, где он вынужден был работать, чтобы не быть угнанным в Германию. Папа не перестает размышлять о тех, с кем сводила его судьба; проповеди, стихотворения (например, поэма «Каменоломня») запечатлели драматичные, а порой и трагические события его личной биографии. О многом Папа рассказывает в своей книге воспоминаний «Дар и Тайна», приуроченной к пятидесятилетней годовщине его священнического служения (Краков, 1996).

Гостеприимство дома Кароля Войтылы познал, спасаясь от фашистов, бежавший из Вадовиц преподаватель и теоретик театра Мечислав Котлярчик, ставший впоследствии его близким другом. В краковской квартире, где Кароль жил вместе с отцом, поступив в 1938 г. в Ягеллонский университет, и возник, по существу, тот знаменитый театр, который стал своеобразной формой сопротивления оккупации. Это был так называемый Рапсодический театр, в котором молодой Кароль (тогда еще начинающий поэт и филолог) не без успеха играл.

ОСОБЫЙ МИР

В те же драматичные годы войны К. Войтыла сблизился и с Яном Тырановским — мистиком, по-своему оказавшим влияние на формирование его религиозных

взрений и выбор пастырского пути. Спустя много лет Джыла признавался, что под воздействием знакомства с этим с виду ничем не примечательным человеком, простым краковским портным, он испытал подлинный мировоззренческий переворот. Тырановский учил просто и незаметно — совершенно по-другому воспринимать Бога. «Он исповедовал жизнь, доселе никому неизвестную, был ее учителем и апостолом. Он свидетельствовал собой об истине, которую провозглашал». То была истина о сверхъестественном бытии: вместе с ней в сознание входил «внутренний человек» — как бы выходящий за пределы себя: «То, что должно отличать апостола (и отличает!) — это пусть хотя бы внешняя, но необходимая перемена в их слушателях. Однако не является такая перемена всего лишь реакцией на идеи, навязываемые извне? Нет, это — процесс благодати, который нельзя передать никакими словами. Да и не так-то легко устремляться к тому, что подразумевает не столько постижение некоей истины, сколько изменение своего личного «я», в определенном смысле выход за свои собственные пределы».

По сути своей апостольство и есть жизнь внутреннего человека: того, кто проповедует, и к кому обращена проповедь. Но для того, чтобы выход «за пределы себя» найти, обрести и познать, надо сначала открыть в себе себя настоящего, свои внутренние структуры, по-своему сложные. «В каждом из нас живет два человека. Один — тот, которым я являюсь, а другой — тот, каким я должен быть. Это чрезвычайно глубокий закон человеческой личности и ее внутреннего мира. И это не иллюзия, а постижение реальности [...]. Второй закон этичности. Я не смогу определить, не смогу при всей откровенности сказать, какой я есть, если не дам себе в отчет, не посмотрю на себя в свете того, каким я должен быть. Свои поступки я должен измерять мерой человеческого идеала. Между этими двумя людьми (скорее, двумя образами человека) существует постоянное напряжение. Это как бы два полюса: положительный и

отрицательный. И это напряжение между ними — самое сильное движение человеческой личности. Положительный полюс — мой идеал, минус — тот человек, каким я являюсь. Стало быть, мне необходимо постоянно тянуться к своему идеалу».

Подобное понимание «внутреннего человека» учит объективной самооценке, критическому взаимодействию с самим собой, а через это — и с другими мирами: внешним, то есть с той жизнью, с которой связаны достижения цивилизации, технического прогресса, материального благополучия (так называемая «горизонтальная линия развития»), и миром Небесным — трансцендентным, сверхъестественным («вертикальная линия развития»).

Почти одновременно с новым открытием Бога в мировоззрении Войтылы произошел еще один «переворот», но теперь — под воздействием знакомства с метафизикой в начале учебы в подпольной духовной семинарии (и одновременно на богословском факультете Ягеллонского университета), куда он поступил в 1942 г.

«Я начал изучать учебник [по метафизике] и вдруг почувствовал невероятное сопротивление. Мое гуманитарное, философско-литературное мышление было совершенно не подготовлено к восприятию этого текста: всех тех доказательств и формулировок, из которых состоял от начала и до конца этот учебник по метафизике (схоластической!). Я принужден был продираться сквозь гущу фраз, рассуждений, концепций, очень долго я не в состоянии был определить области, к которой прикоснулся. Через два месяца я решился на экзамен, который сдал. После экзамена я признался профессору, что для меня важнее полученной оценки было новое понимание мира, которое я извлек из этой самостоятельной борьбы с учебником по метафизике. Да, это было именно так. Я не преувеличу, если признаюсь, что мир, которым я до этого жил интуитивно, а также и эмоционально, с того момента во мне перевернулся и определился на основе понятий самых глубинных, но вместе с тем и самых простых».

В определенной степени оба этих факта — сверхъестественная действительность и схоластическая метафизика — явились поворотным пунктом, давшим мощный импульс к научному и всестороннему изучению человека.

МОЛИТВА

Один из учившихся вместе с Войтылой студентов-семинаристов вспоминает: «Он мог долгими часами коленапреклоненно молиться. Он умел для молитвы выключаться из занятий. Но даже и то, что он делал, стоя на коленях, было одновременно молитвой и занятием».

Святой Отец очень ценит молитву, особо им выделяется молитва безмолвная, но не меньшее значение он придает молитве совместной. Во время встречи с православными священниками в Стамбуле (историческом Константинополе) он произнес: «Призываю вас к горячей молитве за подлинное содружество наших Церквей. Движение по пути объединения будет зависеть от наших стараний, от наших богословских поисков, от наших возобновляемых инициатив и, особенно, от нашей любви, но одновременно оно будет благодатью Бога. Будем молить Его, чтобы Он ниспослал всем, участвующим в деле сближения, Духа Святого, который озарит их истинной правдой, сделает любовь всеобъемлющей...».

Молитва для Иоанна Павла II — это и путь, и в то же время путеводитель в сверхъестественное бытие. «Мы всегда начинаем молитву, думая, что она идет от нас, между тем как она всегда идет от Бога [...]. Полноты молитвы человек достигает не тогда, когда в наибольшей степени выражает себя, а тогда, когда в ней наиболее полным становится присутствие Самого Бога».

РАЗУМ

Идеи и образы великого испанского богослова и поэта пронизывают всё созданное Папой ранее: это и образ Бога Сокрытого, и символика (но без взаимоисключений и противопоставлений!) света и «темной ночи»,

подразумевающая как ясность, прозрачность, сияние, блеск, свечение, так и темноту, черноту, бездну, а этот ряд выстраивает еще один: зрение, видение, слепота, и одно неотрывно от другого, ибо темнота, чернота, слепота связаны со страданием человека, а в нем всегда присутствует Божественное сострадание.

ВЕРА

Вера постоянно нуждается в обновлении, углублении, неустанных обоснованиях представлений о жизни небесной и земной, постичь которую можно прежде всего умом — с помощью разума. Единение с Богом (как и всё то, что непосредственно служит этому единению) является органичной частью интеллектуальной жизни человека: она не должна быть обособленной, ибо интеллектуализм заложен в самой природе человека.

БЛАГОДАТЬ

Мистическое единение с Богом — конкретная реальность.

Лишь принятие всегда возможной связи человека с Богом гарантирует человеку полноценное и полноценное существование в трех взаимозависимых измерениях: «внутреннем», «внешнем» и «сверхъестественном». Гармонизация этого трёхъярусного бытия во многом зависит от умения человека погружаться в глубины своего «внутреннего мира».

Благодать — особая сфера бытия человека, и в его существовании она так же реальна, как реален сам человек, его жизнь, однако в каждой благодать проявляет себя по-разному, а бывает, что и не проявляет себя вовсе — если человек к ней глух. «Всё может быть действием благодати, надо только уметь и, прежде всего, желать сотрудничать. Этому учит нас притча о талантах. Я полагаю, что на благодать надо уметь отвечать смирением», — писал Кароль Войтыла в одном из своих писем в 1940 г. А много лет спустя в научном трактате «Любовь и ответственность» уточнил: «Благодать обладает силой делать прямыми пути человеческой любви».

РЕАЛИЗМ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО БЫТИЯ

Все явления жизни, считает Папа, с их многообразием аспектов рассмотрения, в том или ином виде обязательно подпадают под закон реализма. Причем это нисколько не противоречит апофатизму в подходе к Богу, что свойственно, кстати, как замечает Папа, именно христианскому Востоку: «Чем больше человек возрастет в познании Бога, тем более воспринимает Его как недоступную тайну, непостижимую в своей сущности... Ибо на вершине познания и переживания Бога пребывает Его абсолютная трансцендентность». В конечном счете познание — это умение человека раскрывать себя и мир. Говоря иначе, это способность человека быть открытым высшей реальности.

ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Открытость — одно из самых важных человеческих свойств. Человек своей открытостью абсолюту жаждет завершенности. Такова диалектика духа и материи как двух начал, определяющих человека как бытие и как субъект. Но именно эта открытость позволяет преодолевать собственные границы; переступать порог.

Любая работа Святого Отца представляет собой так или иначе методологию опытного подхода в самом широком смысле этого слова: и феноменологического, и мистического, и философского, и религиозного, то есть обязательно совокупного. Без такого подхода не может быть подлинно научных знаний, как без признания сверхъестественной жизни — истинных представлений о человеке. И потому важнейший для него критерий — персоналистский.

МИЛОСЕРДИЕ

Папа Римский — богослов-моралист, обосновавший необходимость выработки персоналистской нормы, теоретик антропологической этики, которую он рассматривает в социальном плане прежде всего как писатель — в ракурсе взаимоотношений человека-художника с Богом.

«Подлинное милосердие есть, так сказать, наиболее глубокий источник справедливости».

«В основе своей человек всегда готов к сопротивлению милосердию. Коль скоро он признает милосердие, то должен признать, что и сам нуждается, по крайней мере, в помощи другого человека. А между тем в каждом заключена большая потребность в самодостаточности: не нуждаться! не оказаться в такой ситуации, чтобы надо было нуждаться! И с этой точки зрения милосердие и религия милосердия видятся людьми не всегда в полную меру... Каждый человек находится в таком положении, в котором он кому-то нужен. И каждый находится в таком положении, когда около него есть люди, которым нужна его помощь».

Близко знавшие молодого Кароля Войтылу удивлялись тому, как он успевал, а главное, умел незаметно сочетать свое пастырское служение и научные интересы с вниманием к людям, догадывался, в чем в настоящий момент их нужда, а за помощью и поддержкой в трудные военные годы к нему обращались не раз. Вот как вспоминает об этом один из семинаристов: «Спустя какое-то время у дверей нашей квартиры стала собираться «краковская беднота» с просьбой позвать священника Войтылу. Помню, как постучал в нашу комнату мужчина и попросил выйти о. Кароля. Он вышел к просителю и говорил с ним в коридоре. Возвращается к себе. Нанулся — и вытаскивает из чемодана, который стоял под кроватью, свитер, прячет его под сутану. Выходит — и тотчас же возвращается, но уже без заметного до этого «живота». Отдал бедняку свой новенький свитер, который только вчера получил в подарок от господина Котлярчика. Сам мёрз и дрожал от холода. Не знаю, откуда доставал и чем делился. Но люди часто приходили и спрашивали его. Делился с бедными, чем мог».

ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВУЮЩИЙ И ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

Выбор, который предоставляется человеку свыше, находится в согласии с Провидением как с любящей Премудростью Божией, но именно от человека как суще-